

КАК ВСЕГДА — С ПАРТИЕЙ!

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 марта, состоятся выборы в Верховный Совет СССР. Наш народ идет к выборам, тесно сплоченный вокруг своего боевого авангарда — родной Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета. Исполненный непреклонного стремления с честью выполнить исторические решения XX съезда КПСС, советский народ — борьба вождя — ведет все больше и больше предприятий, разрабатывает земные недра, обеспечивает кругой подъем сельского хозяйства, успешно движетперед наукой и культурой. И в результате его самоотверженного, вдохновенного труда все отечественное, все ближе и ближе становится заветная цель нашей борьбы — коммунизм.

Около четырех лет отделяют нас от предыдущих выборов. Срок, казалось бы, малый. Но как много сделал за это время наш народ.

Окидывая мысленным взглядом карту нашей Родины, мы видим новые города и рабочие поселки; новые фабрики, заводы, электростанции, шахты, промыслы; миллионы гектаров покоренной земли. Мы видим всю свою величественную страну в лесах новостроек. А высокое в небе, прославляя творческий гений нашего народа, совершает над миром полет искусственный спутник Земли — символ великого могущества и добной воли советских людей.

Избирательная кампания вызывает новый подъем политической и трудовой активности советских людей. Сейчас в честь выборов в нашей стране еще более разгорается социалистическое соревнование, направленное на быстрейшее и успешное решение главной экономической задачи СССР — дногнать и перегнать развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Плакат художника В. Нарышкина, выпускавшегося Издигом.

Бо время подготавки к выборам миллионы агитаторов и пропагандистов будут разъяснять избирателям мудрую, прозорливую внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского правительства. Идея, как всегда, с партией, советские писатели призваны активно участвовать в избирательной кампании. Их почетный доли — живым и ярким словом, устным и певческим, пропагандировать величие идеалов и трудовые подвиги советского народа — строителя коммунизма, самого стойкого и надежного поборника мира на земле.

7 января началось выдвижение кандидатов в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР. Среди кандидатов, выдвинутых в этот день, — председатель ВЦСПС В. Гришин, академик Н. Н. Семёнов, первый секретарь Московского городского комитета КПСС В. И. Устинов, первый секретарь ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепин, первый секретарь Ленинградского областного комитета партии И. В. Смирнов, первый секретарь Киевского обкома КП Украины П. Е. Шелест, старший член колхоза имени Джамбаса, Каскеленского района, Алма-Атинской области, Макеев Бекен, кузнец-новатор Горьковского автомобильного завода Г. А. Малышев.

**

Вчера на расширенном заседании Секретариата Союза писателей СССР первый секретарь правления А. Сурук предложил кандидатом в состав Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР писателя Константина Александровича Федина.

Это предложение было горячо поддержано Л. Никулиным, А. Караваевым, Л. Соболевым, Л. Леоновым, С. Кирсановым и принято единогласно.

В недалеком будущем

ГРАВИНАЯ дорожка, на обрамленная антикварными деревянными дверьми, ведет в главному входу. Над широкими дверьми из массивных дверей с большими зеркальными стеклами — «Средняя школа № 1». Впрочем, похоже, что будет называть ее номер, в лучше коммунизма, самого стойкого и надежного поборника мира на земле.

Просторный зал, сияющий с гардеробом сдвигает два корпуса здания вправо, в блок школного клуба и трехэтажный, где разместились старшие классы. Впрочем, похоже, что и в классах, в уютных поддомашенных комнатах, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Чтазем надпись на дверях первого этажа: «Библиотека», «Кино-аудитория», «Концертный зал», «Клуб», «Спортивный зал». На этом же этаже медицинский пункт с кабинетами для терапевта и энтомолога врача, волнистые надписи «Кабинет А», «Кабинет Б», «Кабинет С» на двери одного из пятых классов слегка проникнуты. В комнате на 30 человек — 30 однокомнатных кабинетов.

Короткий зимний день клонится к концу. Первые ряды парт освещены еще достаточно. Но на заднем легла тень, с榨рая излучающая потоками электрических лампочек, автоматически включая над задними партами лампы дневного света. Класс вновь освещен равномерно.

Второй этаж блока занимает различные лаборатории — физики, химики, биологии, изобретатели русской языка, географии, историки.

Во втором коридоре за дверями классов, расположившихся по обе стороны коридора, что-то

стучит, гулит. Это учебные мастерские по обработке дерева и металла. В них установлены столярные и слесарные машины, двухместные училища машиностроения и электротехники. Здесь бытовые электроприборы, радиоприемники, магнитофоны, двигатели, внутреннего горения и электромоторы.

Над пролуками с двухэтажными коридорами пелены пе-

рестах, на которых висят надписи: «Средняя школа № 1».

Однако есть здесь и свою особенность. Многие ученики после занятий остаются до вечера в школе, но не в классах. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

А основной спортзал для парней школы, расположенный в маленьком спортивно-игровом зале.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, вентиляция, размеры классов изменились, перенесены в старые классы.

Здесь есть все для уделительного и здравого отдыха. Шесть, капитан ласточки, первые, вторые, третьи и четвертые. Реконструкция классных комнатах, освещение, в

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

У НАС В РОТЕ

Александр ВОИНОВ

В ОТ ОН, потомственный от времени дом на Печерске, дом, с которым связана моя воспоминания о юности. Как давал тот день, когда в последний раз я вышел из этих дверей с чемоданом в руках. Мне было тогда двадцать лет, в петлицах моей новенькой командирской гимнастерки блестели два красных кубика — знаки различия командира взвода.

У дверей стоял молоденецкий, худощавый курсант с повязкой на руке. Он с любопытством разглядывал «гражданского», который просил пропуск в полигонет.

И вот я переступаю знакомый порог.

Кабинет начальника училища генерала Федора Ефимовича Омельчука. Мы учились с ним в одно время, но были в разных ротах. Свою службу в армии Федор Ефимович начал здесь, в училище, рядовым бойцом роты обслуживания. Потом, окончив училище, работал в войсках, участвовал в Отечественной войне. Затем — академия. И снова служба в частях связи. А недавно он был назначен начальником Киевского краснознаменного военного училища связи, которому обязан своим воспитанием.

Мы долго беседуем, вспоминаем старых товарищей — один из них уже полковники и генералы, другие в отставке. А многие погибли в сражениях...

Да, прожиты годы. Большая и сложная жизнь протекла с тех пор, как носили мы курсантскую форму, жили в этом стариинном здании; не одну повесть о человеческих судьбах могла бы она рассказать.

Федор Ефимович говорит:

— Я тоже, когда вернулся сюда, недели две все ходил, думал, вспоминал... Многое здесь изменилось. Здание — старое. Но жизнь новая! И курсанты уже не такие, как в наше время... — Он внимательно разглядывает меня, я щурюсь от солнечного блеска, висящего на его голове, там, где некогда росла буйная шевелюра; мы понимаем друг друга и улыбаемся. — Так вот, — продолжает он, — приходится эту молодежь закалять, приучать к трудностям, к суровым испытаниям. Как ни говори, а ведь жизненного опыта у молодых шахтеров и рабочих, которые были основным костяком училища в тридцатых годах, наверняка, было побольше, чем у нынешних десятиклассников... Еще совсем недавно, если в день выхода в поле вдруг начинала лить дождь или крепчал мороз, занятия переносились в класс. Теперь это отменено. Ведь в войне дрались надиро любой породы... Это применено и к писателям, — вдруг ульбнулся Федор Ефимович. — Есть у нас еще некоторые писатели, которые любят отсиживаться в «классах»; там, конечно, и тепле, и спокойнее, чем в «поле», — можно решать задачи на «ящике с песком». Так и теряется у них вкус к современной армейской теме... — Генерал смотрит на часы. — Ну, товарищ курсант, не пройдет ли теперь в свою роту?

Мы идем широким коридором. Направо — высокие двери в классы, налево — окна, за которыми медленно покачиваются ветви каштанов. Сияет настрытый паркет, и я ловлю себя на том, что с этим коридором сияю какое-то очень важное воспоминание.

— Неужели забыли? — спрашивает Федор Ефимович.

Нет, забыть это нельзя, конечно! Давней осенью мы стояли тут в торжественном строю. Так же окнами покачивали ветви старые каштаны, прощающие с нами. Они оставались на месте, эти старые каштаны, а мы, молодые парни, уходили в новую жизнь.

Федор Ефимович затормозился по своим делам, поручив старшему лейтенанту Чернову проводить меня в расположение роты. Я остановился возле той двери, за которой, как помнится, находилась канцелярия нашей роты.

Нет, рота, в которой мы учились, теперь на четвертом этаже, — говорит Черновой. — А здесь, как видите, классы.

— Вижу, — говорю я, — только не понимаю, зачем их так много. Когда-то нам вполне хватало старых классов. А курсантов, наверняка, было побольше.

Черновой усмехнулся:

— Ну, тогда и время было другое. Техника! А теперь какая! Это нам не аппарат «морзе», на котором выступали точками. Новая техника требует себе места. И каждый год все больше...

Черновой явно отставляет превосходство нового поколения. Впрочем, он имеет для этого основания. Федор Ефимович, конечно, прав — у тех, кто учился в этих стенах двадцать лет тому назад, жизненного опыта

было больше. Но вырастет и эта молодежь, и к ней придёт зрелость. Главное сейчас для нее — учиться, стремиться овладеть современной военной наукой.

Каждый молодой человек, решивший на всегда связать свою жизнь с армией, постигает в училище не только супрост военной дисциплины, которая закаляет его и приучает к трудностям, но и разнообразные специальные знания, — без них при современном уровне технического оснащения армии он просто не сможет работать. Техника развивается с такой быстрой, что подчас «вечером устраивает то, что «днем» называлось самым совершенным.

Мне рассказывали про случай с двумя молодыми лейтенантами. Едва после выпуска они прибыли в часть, как туда пришли аппараты новейшей системы, с которой они были незнакомы. Лейтенанты расстались.

— Пойдем, попросим, чтобы нас откомандировали, — сказал один из них.

Другой сердито посмотрел на блестящий никель аппарат и решительно ответил:

— Никуда я не пойду, давай изучать схему...

Несколько им дался этот аппарат, предназначенный для дальней связи. Требовалось отличное знание электротехники и математики. Но училище дало им эти знания. Чрез некоторое время лейтенанты сумели без посторонней помощи ввести эти аппараты в действие. Я видел их. Да, седой старик «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Я иду между рядами коек и невольно выискиваю взглядом все, что может напомнить о прошлом. И замечаю, что время с той жестяностью, упорно дает мне понять: не ищи, здесь изменилось многое.

Были у нас жестяные койки, а теперь здесь кровати с пружинными матрасами. Мы каждую весну и осень набивали соломой длинные наволочки из грубой мешковины. Очень трудно было заправить такую койку красиво, так, чтобы старшина был доволен. Мы укрывались губерштейнами, оделами из букашки и заправленными косами, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образование.

О том, как лучше организовать учебу, быть повседневной жизнью курсантов, думают в полигонете училища, которым руководит старый коммунист полковник Анисимов. В полигонете часто приходят курсанты и офицеры поговорить о самом заявлении о прошлом, — из разных семей приходят в училище ребята. Некоторые с трудом привыкают к дисциплине, к требованиям командиров. Вот, например, здесь много говорили «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образование.

О том, как лучше организовать учебу, быть повседневной жизнью курсантов, думают в полигонете училища, которым руководит старый коммунист полковник Анисимов. В полигонете часто приходят курсанты и офицеры поговорить о самом заявлении о прошлом, — из разных семей приходят в училище ребята. Некоторые с трудом привыкают к дисциплине, к требованиям командиров. Вот, например, здесь много говорили «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образование.

О том, как лучше организовать учебу, быть повседневной жизнью курсантов, думают в полигонете училища, которым руководит старый коммунист полковник Анисимов. В полигонете часто приходят курсанты и офицеры поговорить о самом заявлении о прошлом, — из разных семей приходят в училище ребята. Некоторые с трудом привыкают к дисциплине, к требованиям командиров. Вот, например, здесь много говорили «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образование.

О том, как лучше организовать учебу, быть повседневной жизнью курсантов, думают в полигонете училища, которым руководит старый коммунист полковник Анисимов. В полигонете часто приходят курсанты и офицеры поговорить о самом заявлении о прошлом, — из разных семей приходят в училище ребята. Некоторые с трудом привыкают к дисциплине, к требованиям командиров. Вот, например, здесь много говорили «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образование.

О том, как лучше организовать учебу, быть повседневной жизнью курсантов, думают в полигонете училища, которым руководит старый коммунист полковник Анисимов. В полигонете часто приходят курсанты и офицеры поговорить о самом заявлении о прошлом, — из разных семей приходят в училище ребята. Некоторые с трудом привыкают к дисциплине, к требованиям командиров. Вот, например, здесь много говорили «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образование.

О том, как лучше организовать учебу, быть повседневной жизнью курсантов, думают в полигонете училища, которым руководит старый коммунист полковник Анисимов. В полигонете часто приходят курсанты и офицеры поговорить о самом заявлении о прошлом, — из разных семей приходят в училище ребята. Некоторые с трудом привыкают к дисциплине, к требованиям командиров. Вот, например, здесь много говорили «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образование.

О том, как лучше организовать учебу, быть повседневной жизнью курсантов, думают в полигонете училища, которым руководит старый коммунист полковник Анисимов. В полигонете часто приходят курсанты и офицеры поговорить о самом заявлении о прошлом, — из разных семей приходят в училище ребята. Некоторые с трудом привыкают к дисциплине, к требованиям командиров. Вот, например, здесь много говорили «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образование.

О том, как лучше организовать учебу, быть повседневной жизнью курсантов, думают в полигонете училища, которым руководит старый коммунист полковник Анисимов. В полигонете часто приходят курсанты и офицеры поговорить о самом заявлении о прошлом, — из разных семей приходят в училище ребята. Некоторые с трудом привыкают к дисциплине, к требованиям командиров. Вот, например, здесь много говорили «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образование.

О том, как лучше организовать учебу, быть повседневной жизнью курсантов, думают в полигонете училища, которым руководит старый коммунист полковник Анисимов. В полигонете часто приходят курсанты и офицеры поговорить о самом заявлении о прошлом, — из разных семей приходят в училище ребята. Некоторые с трудом привыкают к дисциплине, к требованиям командиров. Вот, например, здесь много говорили «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образование.

О том, как лучше организовать учебу, быть повседневной жизнью курсантов, думают в полигонете училища, которым руководит старый коммунист полковник Анисимов. В полигонете часто приходят курсанты и офицеры поговорить о самом заявлении о прошлом, — из разных семей приходят в училище ребята. Некоторые с трудом привыкают к дисциплине, к требованиям командиров. Вот, например, здесь много говорили «морзе», хорошо когда-то послуживший, — даже и не вчерашний день, а далекое прошлое, «средине века».

Ну, вот и рота! Общежитие — большой, просторный зал. Два ряда тщательно выравненные и заправленные коек, между ними высокие зеленые тумбочки. У столика дежурного — дневальный из новичков.

Коммунисты и комсомольцы в училище — большая сила. Отлично освоить новую технику, быть дисциплинированным — это лицо одна из задач. Но командир не может помочь командиром, если он не обладает общей культурой. Ведь и солдаты у нас не те, что были раньше, и они в своем большинстве имеют среднее образ

А. ФЕСЕНКО НАБИРАЯ СИЛЫ

В КОНЦЕ книги, под заключительной фразой: «Начинался новый день» стоит — 1950—1952 гг. Это время ее написания и вместе с тем время действия героя — труженика приволжского колхоза «Вперед к коммунизму».

Все описанное в романе Ивана Шульпина «Весна» происходит до того исторического поворота, который был определен сентябрьским Пленумом ЦК КПСС и последующими решениями партии правительства по вопросам сельского хозяйства. Но в том-то и проявился трезвый, самостоятельный взгляд художника на жизнь, что он сумел увидеть, как в послевоенные годы колхозная деревня, набирала силы, готовила «руки и сердца», чтобы совершить кругой прорыв в своей судьбе.

Еще у всех на памяти те романы, пьесы, кинофильмы, в которых отстающие колхозы, словно по мановению волшебной палочки, превращались в передовые. Создатели подобных произведений в финальных сценах щедрыми красками рисовали (иные, в сокращении, рисуют до сих пор) благоустроенные колхозные улицы, блестящие чистотой фермы, клубы с колоннами. А читатель, в зрителе не верил в эти мгновенные превращения, потому что не видел главного — как деревня, борясь за новые успехи, покладывает себе путь в благотвор и изобилию.

Нет, в романе И. Шульпина не найти уже изрядно набившей нам оскомину этой литературной схемы. Свою творческую задачу писатель решает на примере крепкого колхозного коллектива, передовой опыт которого становится достоянием всего района. А задача эта — показать идущих вперед, покажет захватывающих героев — как деревня, борясь за новые успехи, покладывает себе путь в благотвор и изобилию.

Но, как это и бывает в жизни, против Бутова и его товарищей поднялись приверженцы старого. Карьерист-неудачник Виктор Шибанкин даже пытается «теоретически» обосновать сопротивление начинаний Бутова: дескать, новая система оплаты труда толкает колхоз «не вперед, а назад, в индивидуальность». Противники нового пустили в ход все — сплетни, интриги, саботаж, клевету. Однако не только активисты, но и рядовые труженики села оказались лоястий отпор.

Писатель, несомненно, удалил обрывки отрицательных людей, и, что особенно важно, он верно показал исход борьбы с ними. Мы видим, как работа по-новому, антузиазм захватывают Лукерью Баринову, и даже вечно недовольный, аллюзирующий дед Антон Салов в конце концов приходит к признанию правды колхозного коллектива. И только Шибанкин с Трепелевым остаются чужаками среди односельчан. Тем самым писатель как бы утверждает мысль, что перевоспитание людей — процесс сложный, длительный.

Самое сильное в романе, конечно, — образ колхозного коллектива. Рядом с Бутовым читатель видит многие интересные человеческие судьбы: молодой комсомолец Нирса Радиной и честного работника бригадира Ивана Чубарова, бухгалтера Клавдия Радиной и секретаря райкома Полякова. И именно потому, что есть в романе дружный коллектив, веришь в Бутова, в победу нового, во все то, что совершается в Бутурлине. А совершенствуется здесь, действительно, привлекательное. Выращен богатый урожай, люди стали дружнее, а колхоз — еще крепче; его передовой опыт переняли соседи. Но ведь по-прежнему в Бутурлине и не могло быть!

Ну, а Бутов — успокоился, остановился? Да нет же! Иновые замыслы захватили его: «усыпиновать притягивающих», смыть селение мелкие колхозы в одно мощное хозяйство. И раздоренный Сорокин в той же комитете райкома партии, где когда-то говорил о прибавке урожая по пудам, теперь уже бросает Бутову: «Давай тоннами тягаться».

Так сама жизнь подсказывает героям романов их дальнейший путь. «И вот уже другие забоны на уме, другие слова на языке: пора готовиться к новой весне, начнется еще одна круговорот, с виду такой же, как предшествующие, а на самом деле полный новизны».

С такими новыми заботами о завтрашнем дне и расстаемся мы с бутурлинцами, с Поляковым и Бутовым, с тем, что впереди у

Все в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

Чего, увлекающегося человека. Вот он в райкоме партии на совещании колхозных вожаков. Сидит, молчит, слушает. Его сосед, председатель артели «Согласие», осмотрительный, туговатый на новичества. Сорокин называет осторожную цифру урожая в будущем году. А Бутова уже соревнует дерзкая мысль: «Не о пудах должна или сейчас речь.. Путиками изобилия в стране не созидашь». «Наши земли должны и могут родить видов больше!»

Однако на совещании он еще не знал, как совершить такой скачок, потому-то и вернулся в Бутурлино, заручившись согласием секретаря райкома партии Полякова «нельзя подумать», с колхозниками посоветоваться. Сама жизнь подсказала ему, что делать. Бригадир Чубаров, девяноста Нирса Радиной и другие колхозники выступили против обезличики, за индивидуальную сдельницу, за новую систему оплаты труда. Бутов увидел в этом ключ к решению волновавших его вопросов — колхоз начал работать по-новому.

Но, как это и бывает в жизни, против Бутова и его товарищей поднялись приверженцы старого. Карьерист-неудачник Виктор Шибанкин даже пытается «теоретически» обосновать сопротивление начинаний Бутова: дескать, новая система оплаты труда толкает колхоз «не вперед, а назад, в индивидуальность».

Противники нового пустили в ход все — сплетни, интриги, саботаж, клевету. Однако не только активисты, но и рядовые труженики села оказались лоястий отпор.

Писатель, несомненно, удалил обрывки отрицательных людей, и, что особенно важно, он верно показал исход борьбы с ними. Мы видим, как работа по-новому, антузиазм захватывают Лукерью Баринову, и даже вечно недовольный, аллюзирующий дед Антон Салов в конце концов приходит к признанию правды колхозного коллектива.

Вообще И. Шульпина, как художника, привлекает в жизни все хорошее, радостное, светлое. Это и определяет бодрый тон его книги. Примечательны слова, которые говорит партнор Стрельцов: «Иной человек — точно невенчанный ворот хлеба: сверху и солома, и обмолоченные колоски, а чуть метелкой прошлась, глядь — там лягушка, наливноезерно». Именно так и смотрят писатель на своих героях, обнаживая в лице почти каждого живые болевые точки, взраненные в человеке колхозным строем.

Но иногда писатель теряет чувство меры. Последние главы с их свадебными столами, с выкриками: «Горько!», с прогулками героя по ночным улицам — трафареты, как финальные эпизоды в посредственных кинофильмах. Иначе было в романе, длинных сцен, особенно частых экскурсий в прошлое героя. В нашем воображении уже давно складывается их облик, а писатель все продолжает вспоминать то о делах избата Бутова, то о сомнениях в первые годы колхозной жизни. Нет у А. Толстого было очень прочная точка опоры, позволявшая находить в самых трудных положениях верную дорогу. Этой точкой опоры была огромная любовь художника к своей родине, познание истории, когда великое значение прошедшего опять Октябрьской революции, даёт мне целесустримленность и метод для членения книги жизни.. Марксизм, освоенный художниками, — «живая вода».

Гуманистические стремления писателя носили еще отвлеченный морально-этический характер. Несколько общественных возвышений привела его в бурные годы революции и гражданской войны в эмиграцию, где он прожил несколько лет, полных мучительной тоски по родной земле. Но у А. Толстого было очень прочная точка опоры, позволявшая находить в самых трудных положениях верную дорогу. Этой точкой опоры была огромная любовь художника к своей родине, познание истории, когда великое значение прошедшего опять Октябрьской революции, даёт мне целесустримленность и метод для членения книги жизни.. Марксизм, освоенный художниками, — «живая вода».

Постигнение сущности Великой Октябрьской социалистической революции, слияние с жизнью советского народа, героя строительства социализма произвело решающий перелом в литературной судьбе А. Толстого. Новое мировоззрение, идеи советского патриотизма необычайно воззвали его как художника. Именно и советскому периоду открылся острой кризис.

И действительно, несомненно, запечатлены многолетние жизненные наблюдения и раздумья писателя. И там, где они подверглись настоящему творческому осмысливанию художника, правда жизни сверкает яркими красками, несмотря на некоторую рыхłość романа.

В «Весне», несомненно, запечатлены многолетние жизненные наблюдения и раздумья писателя. И там, где они подверглись настоящему творческому осмысливанию художника, правда жизни сверкает яркими красками, несмотря на некоторую рыхłość романа.

Изображение художников Кукаринских к трилогии Алексея Толстого «Хондина по мукам». Книга готовится к выпуску Государственным издательством художественной литературы.

Памяти Н. А. Некрасова

ДОСКА белого мрамора, укрепленная на фасаде одного из старинных домов на Литейном проспекте, гласит, что в нем 27 декабря 1877 года (8.1.1878 года) умер Николай Алексеевич Некрасов. Сейчас здесь находится мемориальный музей великого русского поэта.

Вчера, в воскресенье, гостью со дня смерти Н. А. Некрасова, на последней квартире поэта состоялся общегородской митинг. Его открыл ответственный секретарь Ленинградского отделения Союза писателей А. Прокофьев.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

Традиционная всесоюзная некрасовская конференция в этом году состоится в конце января в городе Ярославле.

ЛЕННИНГРАД. (По телефону)

Вчера в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся большой вечер, посвященный памяти Н. А. Некрасова.

ДАНИЛО ДОЛЬЧИ

Daniilo Dolchi

скрываются от властей, чтобы избежать судьбы заключенных; но есть и такие уроженцы Партинико, которые последовали за бандитом Джулiano и другими главарями шаек, много лет терроризирующих наследие Сицилии и всегда служивших спленом оружием правящих клик против революционного движения, против выступлений батраков, крестьян и рабочих острова.

Когда Данило Дольчи и его сторонники в Партинико решили объявить голодовку протеста, чтобы заставить общественное мнение и власти Италии обратить внимание на положение обездоленных тружеников, на их невыносимые условия жизни... — этот символический и мирный протест, всецело в духе принципов так называемого «христианского социализма», привел к тому, что против голодающих был послан многочисленный отряд полиции со строгим указанием арестовать «преступников».

Данило Дольчи разработал подробные планы строительства района Партинико, чтобы предоставить работу голодающему населению. Но планы эти, как и следовало ожидать, остались на бумаге... Тогда Данило Дольчи и сотни безработных Партинико предприняли «забастовку» насиборт, то есть вышли «вооруженные» кирками и лопатами прокладывать дороги и чинить мосты, рассчитывая на оплату их труда когда-нибудь потом, из бюджетных средств государства. Вместе с жителями Партинико на место работы прибыл поэт Фаринела, редактор ежедневной газеты Палермо, и кинооператор. В 7 часов утра они начали работу. Сразу появился полицейский. «Преступники» были без труда схвачены, закованны в цепи и отправлены в тюрьму. Арестованы были также поэт Фаринела и кинооператор. Все они предстали перед судом.

Позже Данило Дольчи выпустил свою книгу «Расследование в Палермо» и снова был вынужден предстать перед судом.

В Палермо — столице прекрасного острова Сицилии, в двух шагах от центра города, есть кварталы, которые по своей пищете могут с успехом соперничать с Партинико. В книге «Расследование в Палермо» Дольчи описывает жизненные пути 36 человек, рассказавших ему факты, тщательно проверенные автором. Отрицать приводимые в книге вопиющие факты произвела правящий круги было невозможно, и «правосудие» не нашло ничего лучшего, как обвинить автора в порнографии!

И снова честные люди Италии поднялись на защиту Данило Дольчи.

Другим «преступлением» Данило Дольчи является его борьба за мир, против атомных и водородных бомб, против превращения Палермо в базу американских управляемых спарров и ракет. На площадях многих городов Италии часто звучат голос писателя, призывающего народ на борьбу с атомщиками. И, что особенно приводит в бешенство клерикальных правителей, популярность Данило Дольчи привлекает на митинги с его участием тысячи трудящихся католиков. Реакционная печать нередко объявляет писателя «сумасбродом» и «корудом коммунистов». Но истину состоит в том, что Данило Дольчи выражает горячие стремления трудовой массы католиков кближению с трудящимися, инициативы за рабочими партиями, в борьбе за лучшую жизнь, за мир, за независимость своей родины, за демократию. Эти новые веяния в среде католических масс нашли яркое выражение в словах одного рабочего, публично заявившего: «Я верю в бога, но голосую за Тольятти!»

Данило Дольчи — смелый и мужественный знаменосец многочисленной массы трудящихся католиков Италии, стремящихся к миру.

Джованни ДЖЕРМАНЭТТО

Перевод с французского Н. РАЗГОВОРКОВА

МУЖЕСТВЕННАЯ борьба в защиту беднейших слоев трудящихся района Партинико в Сицилии сделала католического писателя Данило Дольчи в наши дни одним из популярнейших деятелей Италии. Присуждение ему международной Ленинской премии мира было воспринято с большим удовлетворением всеми миролюбивыми итальянцами.

Данило Дольчи заявил на днях, что он предназначает материальные реструкции на создание центра по изучению способов представления работы труженикам Сицилии.

Писатель Карло Леви посетивший Данило Дольчи в Партинико, говорит о нем: «Высокий, крепко сложенный северин, с открытым добродушным лицом, он сразу привлекает вас, живой взгляд его излучает неутомимую энергию и как бы говорит о его постоянной готовности к действию, к борьбе... Мы знали о его смелой борьбе и о грубом произволе властей, пославших против него в Партинико свору полицейских и чиновников, так похожих на старую русскую охранку и бородатых времена царизма... Данило Дольчи не рассказывал нам о себе, а говорил нам о беспросветной нищете, об ужасных условиях жизни жителей Партинико... о безработных, о беглецах, постоянно преследуемых властями, о материах, которым нечем кормить своих детей, и о детях Партинико, похожих на скелеты».

За то, что он сказал эту правду о Партинико, — только правду! — Данило Дольчи был брошен в тюрьму. Арест католического писателя вызвал бурю негодования среди всех слоев населения. Во всей стране возникли комитеты учебных, литераторов, артистов и профсоюзных деятелей за освобождение писателя. Из тюрьмы города Палермо Данило Дольчи писал: «Они заняли процесс не только против меня, сколько против права на труд, против конституции».

Баком образом Данило Дольчи, родом из Триеста, архитектор по профессии, попал в Сицилию, в Партинико?

Он избрал местожительством этот беднейший район, чтобы развить там свою деятельность в пользу обездоленных батраков, крестьян и рыбаков. Вскоре появилась его книга «Бандиты из Партинико», которая произвела огромное впечатление в всей Италии. Дольчи вскрывал глубокие социальные язвы района Партинико: нищету, плавильные болезни, безграмотность, простикуцию, бандитизм, организованный и широко поддерживаемый властью имущими.

Люди живут здесь, рассказывает Данило Дольчи в своей книге «Бандиты из Партинико», в неброящей нищете, в давно сгнивших хижинах, без воды и без перспектив найти применение своим рукам... Женщины Партинико, обремененные детьми, в большинстве своем влечат жаждое существование фактических вдов; их мужья бродят по Италии и по всему миру в поисках работы; некоторые уроженцы Партинико эмигрировали в Америку; немало их находится в тюрьмах страны, ибо нищета загнала их на путь воровства и убийств; многие

Данило Дольчи — смелый и мужественный знаменосец многочисленной массы трудящихся католиков Италии, стремящихся к миру.

Джованни ДЖЕРМАНЭТТО

Перевод с французского Н. РАЗГОВОРКОВА

Посрамление Мюнхаузена

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬДЕТОН

РАЗНЫЕ чудеса творятся на белом сите. Недавно на книжной полке постремелись барон фон Мюнхаузен и Ходжа Насреддин. Повстречались, ни, и, как водится среди старых знакомых, разговорились. Потекла у них беседа самая что ни на есть оживленная.

Можете себе представить, как упокоено и вдохновенно врал Мюнхаузен. Как расписывал он свои новые, еще не вышедшие в свет приключения. Теперь он уже, конечно, не путешествовал верхом на пушечных ядрах. Разве кого-нибудь удивишь в наш просвещенный век такими устаревшими способами передвижения? Нет, в последнее время он пользовался лишь баллистическими ракетами американского производства. Правда, в этом тоже были свои неудобства. При их взрывах немножко опаливали усы и бороду. Но это еще полбеды. Подумашь, что значит такие пустяки для бравого Мюнхаузена! Куже другое — летать приходилось как-то задом наперед. Стремился Мюнхаузен, конечно, быть в авангарде, а оказывался каким-то образом в арьергарде.

Но зато все огорчения были с лихвой откуплены, когда он, наконец, отказался от употребления ракет с фабричной маркой «Made in USA». О! Какие незабываемые минуты блаженства испытал Мюнхаузен, когда он додался взять себя за шиворот и забросить на надежные советские спутники! А какая трогательная встреча произошла с собакой Лайкой!

— Это ты, Лайка? — спросил Мюнхаузен, взял ее за лапу.

— Да, это я! — ответила Лай-

ка, благодарно лизнув его руку. Само собой разумеется, что затем они с Лайкой на славу поехалиться джунглями космоса. Здесь Мюнхаузен показал новые чудеса своего снайперского искусства. Судите сами — теперь он одним шомполом попадал уже не в нескольких утоках, а в мириады метеоритов.

— А не видел ли ты в космосе крохотных аллюминиевых шариков? — лукаво улыбаясь, прервал барона Ходжа Насреддин.

— Нет, — признался ошеломивший Мюнхаузен. Кажется, впервые в жизни он сказал правду.

— Тогда, о, ты сын благородных родителей, известный на

весь мир своей непревзойденной фантазией, устыдись и умолкли.

Никто никогда больше не будет уже называть тебя первым в мире вратом и фантазером. Недавно я побывал в Турции и должен сказать, что там уже превзошли тебя. Проти хотят, чтобы вы вот это, — сказал он, кладя к ногам Мюнхаузена один из номеров газеты «Хьюррет».

Мюнхаузен вперил ревнивый взгляд в турецкие сказки. И первое, что он увидел, заставило его пошатнуться.

Большой заголовок гласил: «Америка обогнала Россию». Тут же сообщалось, что американские военно-воздушные силы запустили при помощи баллистической ракеты два микроскопических аллюминиевых спутника. Далее с необыкновенной логикой последовательностью говорилось, что эти спутники, запущенные на Луну, врачаются вокруг Солнца? Газета «Хьюррет» авторитетно разъясняет: «Поскольку Луны не оказалось на своем месте, спутники были признаты Солнцем — так полагают учёные».

Итак, «Россия позади!» — заключает газета «Хьюррет».

Так был посыпан барон Мюнхаузен. Бедный старик не мог перенести такого унижения. Он зашатался и замертво упал с книжной полки.

— Аллах! Алла! — только и мог выговорить Ходжа Насреддин, склонившая бренные останки барона Мюнхаузена потрепанной переплет.

СУББОТИН

Рис. И. Оффенгендена

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Лиггета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Комунист — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газета»

издается три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

«Литературная газ